Когда я открыл глаза, настроение было на удивление паршивым…

Причем непонятно из-за чего. Да, я злился на кальмара и чувствовал некоторую обиду, но не более. И даже эти чувства казались такими недосягаемо далёкими, будто всё произошло не пару минут назад, — а многие годы и даже десятилетия — достаточно, чтобы полностью забыться.

Однако что-то всё равно терзало, вызывало непонятную для меня самого внутреннюю серость и пессимизм.

Может, побочный эффект перехода между мирами? Не думаю, раньше ведь всё было нормально…

Раньше.

Интересно, сколько раз раньше я уже попадал непонятно куда и непонятно с какой целью? Два или три?

А кажется, что гораздо больше. Словно вся моя жизнь состояла только из этих бессмысленных скитаний…

Ну, плюсы у такого «образа жизни» тоже есть — я начинаю привыкать ко всем этим резким изменениям окружения… Начинаю привыкать и перестаю испытывать хоть какое-то удивление…

Так и сейчас — мы с Андреем лежали посреди улицы, всем антуражем напоминавшей какую-нибудь улицу Древнего Рима, ведущую прямо к Колизею. Разве что люди вокруг ходили не в тогах, и Колизея по близости видно не было… но легче от этого не становилось, ввиду окруживших нас стражников. Наверное, стражников. Когда все вокруг пробужденные, тяжело отличать представителей разных профессий, но эти по крайней мере были одинаково одеты… и вооружены.

Тёмно-серые матовые доспехи, похоже, из металла, большой желтоватый круглый щит в левой руке, и одноручный прямой меч, сужающийся к концу, в правой. И такие мечи со всех сторон были направлены на нас.

— Так радушно нас ещё не приветствовали, ха… — вырвалась из меня грустная усмешка.

Опять же, должного впечатления эта «неожиданная» ситуация не произвела — в ней просто не было ничего, что заставило бы моё сердце нарушить свой привычный спокойный ритм… или мне скорее… надоело?

Да.

Снова придётся притворятся, снова отыгрывать роли, снова не показывать всей своей силы… я всё это уже проходил. Ладно бы это имело смысл, но так ли плохо просто пойти по самому простому пути, по пути силы? Даже если смотреть объективно — я слишком силён для своего уровня. Представляет ли стража для меня хоть какую-то угрозу? Имеет ли вообще смысл притворяться? Ради чего?

…действительно. Ради чего?

Что нам вообще надо здесь сделать? Каковы наши цели? Что за «дельце» кальмар имел ввиду?..

Победить? Победить в чём?

В такие моменты действительно не хватает интуиции Андрея, хоть полагаться на неё после произошедшего и не очень хочется, но сейчас выбора действительно нет…

Даже ложный ориентир, порой, лучше странствий вслепую, не так ли? Пусть и мнимая, но цель, не дающая остановиться и сдаться. Пусть и мнимая, но цель, дающая хоть какой-то смысл существованию…

Стоп.

Вот такие мысли уже совсем для меня неестественны. Я подавлен? Почему?

Да, проблемы есть, но это не повод впадать в уныние. Отнюдь нет.

Но даже если головой, разумом я это понимал, всё равно что-то угнетало, что-то неподвластное моему пониманию…

И это странно. Очень странно.

Может, я подсознательно чувствую, что с моими друзьями что-то случилось? Эх, надо было спросить у осьминога про них, пока была возможность… и наше «задание» разузнать тоже не было бы лишним. Чёрт, мы лохонулись.

…

Вдруг стражники перед нами расступились в стороны, уступив дорогу другому — стражнику в тёмно-синих доспехах, их командиру, как я понял.

— Назовите вашего Хранителя.

— А?.. С какой целью интересуетесь?

Я на мгновение растерялся, забыв, что пробуждённые понимают друг друга независимо от языка, но потом, почему-то не захотел просто отвечать «Вальдес».

Не знаю, что остановило меня от нормального ответа. То ли нежелание идти протоптанным путем, то ли, напротив, желание какой-нибудь необычности. А какой-то моей части вообще такой ответ показался слишком простым для стражника, и почему-то более интересным для меня.

Так или иначе, как я, в целом, и ожидал, стражнику мой уклончивый ответ не понравился — он сделал шаг вперед, приблизив острие клинка к моему горлу:

— Не шути со мной, щенок!

Я тут же достал свой меч и, наполнив его маной воды, разрезал вражеское лезвие пополам…

— Зачем так грубо, «дядя»? — Мои губы изогнулись в усмешке.

Хоть шлем и скрывал его лицо, но голос выдавал человека в возрасте, чем я не примянул воспользоваться «в ответ».

Да и метод, которым я воспользовался не отличался благородством и изысканностью. Даже

если бы я, скажем, направил слабую молнию в острие, тем самым пропустив разряд по лезвию, а далее руке и всему телу, выбив у него из рук оружие — и то было бы не так грубо и дерзко.

Сам не знаю, что на меня нашло. Внезапно возникшее желание «поиграть» с оппонентом? Нет, здесь другое, я никогда не был склонен к издевательствам… Просто его действия почему-то задели мою гордость… сложно сказать, но его угроза, угроза существа, на несколько порядков слабее, меня разозлила. Разозлила своей несуразностью и глупостью.

…

Стал ли я слишком высокомерен? Когда это успело случиться?

Или я был таким всегда? Как бы я поступил тогда, в замке в Гэрдраме, если бы не потратил всю ману?..

Конечно решал бы всё самым простым путем… или самым интересным, но тогда такой в голову не пришёл.

Ладно, надо успокоиться и не идти на поводу у своего не самого лучшего настроения.

…прибегнуть как всегда к логике?

Что хорошего получится, если я их всех вырублю? Подойдет новая стража. И так, пока либо ресурсы страны, либо ресурсы мира, либо пока мои силы не иссякнут. Ну, а может, после первой неудачной попытки они осознают свою ошибку и в следующий раз будут предусмотрительнее?

Нет, навряд ли, люди редко учатся с первого раза… но ведь это могут быть и не люди, а даже если и люди — то другие.

Тогда другой вариант — я сдаюсь и содействую страже. Ну… после того, что я сделал, самым логичным будет тюрьма, или как она тут называется, так что этот вариант исключается.

И неожиданный вариант номер три…

— Вальдес… — послышался за спиной слабый голос очнувшегося друга.

— Что?! — Стражники резко напряглись и замерли, боясь даже лишний раз вздохнуть, не то что пошевелиться.

— В… Вальдес? — Переспросил стражник в синем. Причём переспросил так, словно осьминожик являлся для них и царём, и Богом, и матерью Терезой одновременно.

Ну, не то, чтобы такая реакция выглядела для меня странной, но кое-что она объясняла. Мы сейчас в подконтрольном кальмару мире.

— Так вы… достопочтенные слуги Его Святейшества?

Таки да, он у них сродни Богу.

— Да. — Андрей поднялся на ноги и полностью перехватил у меня инициативу в разговоре. — Он отправил нас сюда победить. В качестве теста.

— Вы про турнир? — От былой враждебности не осталось и следа… — Прошу простить мою

грубость ранее, я был слеп и…

— Ничего страшного! — Махнул мой друг рукой.— Не подскажете, где турнир проводится? А то наш Хранитель в качестве дополнительного испытания послал нас, как бы сказать, без компаса и карты…

— А-а-а… — понимающе протянул стражник, кивнув головой. — Конечно, конечно! Если вам будет угодно, я могу лично сопроводить вас к Колизею!

…Колизею?

Мы с Андреем переглянулись. И мысли у нас в этот момент, наверное, были примерно одни и те же.

— Да, пожалуйста. — Но вместо вопроса, Андрей лишь с согласием слегка поклонился.

Стражник в спешке снял шлем, представив нам облысевшего мужчину в возрасте. Причём в таком возрасте, когда пора бы уже на пенсию — седая, но ухоженная борода, и старческие морщины, которые, однако, сильно выделялись на фоне преисполненных волей к жизни глаз.

— Следуйте за мной, уважаемые!

Он развернулся и спешным шагом пошёл вперёд по улице. Спешным и таким неестественным, что, в целом, подходило под созданный им ранее образ.

И отпустив его чуть подальше, мы с Андреем, наконец, смогли поговорить без лишних «ушей».

— Твоя интуиция что-нибудь говорит?

— Нет, не говорит… она верещит во всё горло. — Он кисло улыбнулся. — Только вот я понять не могу почему.

— Как это?

— Ну… представь, что она кричит: «Опасность, сейчас помрёшь!», но ничего не происходит. Вот та же хрень. Только чувство какое-то угнетающее…

— Ага, то есть не у меня одного такое…

— Тоже как-то паршиво на душе?

— В точку. Причём с того самого момента, как открыл глаза. Хотя, если честно, с тех пор, как ты тоже проснулся, всё стало более или менее нормальным. Ну, такое слабенькое, гложущее чувство есть, но его легко можно игнорировать.

— А вот это уже странно… — Андрей нахмурился и ушёл взглядом в пол. — То ли это особенности мира, то ли кто-то хочет испортить нам настроение… Эй, старик, — он окликнул идущего впереди стражника, — а не подскажешь, как этот мир называется?

— А? Да, конечно. Мир носит имя Гэрдрам, мир нескончаемых войн и сражений. И поэтому именно здесь каждые несколько трицинов проходит турнир между пробуждёнными.

Гэрдрам?.. неожиданно, мы вернулись туда же, где и были…

Постойте-ка… Неужели Вальдес изначально хотел, чтобы мы оказались на этом турнире? Поэтому он и не дал никаких конкретных заданий?..

Мы с Андреем снова переглянулись. В последнее время это случается слишком часто…

Но молчание слишком затянулось, и надо было что-то сказать.

— «Каждые несколько трицинов»? — Спросил я первое, что пришло в голову. Хотя, вопрос действительно был дельный.

— Трицин — тысяча циклов, — тут же ответил мне Андрей. А он-то откуда знает? Опять интуиция?

Ну ладно, если 96 циклов плюс-минус равны земному месяцу, то есть, очень условно трицин можно приравнивать к году. Иными словами турнир этот проводится каждые несколько лет. Допустим…

— А что за турнир? — Продолжил я вопросы.

Стражник удивился, но, всё же со всем уважением ответил:

— Турнир на звание сильнейшего пробуждённого в своем классе. Разве великий Хранитель не объяснил вам этого?

— Нет, он нам вообще ничего не сказал, кроме «у меня есть для вас одно дельце», — расслабленно ответил Андрей.

А не слишком ли мы рискуем, раскрывая всю правду? На месте стражника я бы усомнился в нашей подлинности, как слуг Вальдеса.

И правда, старик прищурился, явно не доверяя словам моего друга:

— Говорите, [Хранитель Хроник] сказал это вам двоим лично?

А? Он не поверил совсем не тому, чему я ожидал.

— Нет конечно! — Тут же смекнул Андрей. — Пришёл один из его слуг и передал его словами. Как бы цитируя, понимаешь? Поэтому и я процитировал.

— А-а-а, — понимающе протянул в ответ собеседник, — тогда понятно… О! Мы уже почти пришли. Вон, видите? — Он указал вперёд, на возвышающееся вдали круглое здание. — Это Колизей, арена, место официально разрешенных битв между пробуждёнными. Там же и проводится турнир.

Мы с Андреем, кивнув, несколько ускорили шаг, а стражник остался на месте, смотря нам вслед.

— На этом я вынужден вас покинуть, уважаемые слуги… Даже чтобы приблизиться к Колизею, нужно соответствующее разрешение, а у меня его нет…

— А мы чем лучше? — Слегка возмутился Андрей. — Нам тоже никто не давал разрешения.

— Вы — слуги Хранителя, у вас особый статус… Счастливо выступить! — Он слегка поклонился и, развернувшись, начал уходить. Гораздо более быстрым шагом чем раньше. Но в этот раз,

однако, казался более естественным.

И вот так он ушел, услышав наши прощальные «Спасибо» и «Пока», а мы, тем временем, пошли дальше, всё ближе и ближе приближаясь к нашей самой вероятной цели.

Ой.

Я ведь меч старику сломал.

Обернувшись, я не увидел и следа стражника, настолько быстро он затерялся в толпе… или просто свернул на другую улицу. Ладно, если ещё раз увижу — надо будет как-нибудь возместить ущерб…

— Как думаешь, хотел ли Вальдес изначально, чтобы мы попали на этот турнир? — Всё-таки озвучил я свои подозрения.

— Думаю… даже не «думаю», а уверен, что да. И на турнире этом нам надо «удивить» его… победить, то есть.

— Логично…

Дальше мы друг друга освободили от вопросов, ибо до входа в это круглое здание, внешне один-в-один похожее на известный мне, только не разрушенный Колизей, оставалось несколько десятков метров. Почему-то где-то глубоко внутри меня начало зарождаться предвкушение… предвкушение непонятно чего и непонятно по какой причине…

http://tl.rulate.ru/book/7034/162791